

Туркменское государственное издательство выпустило в свет брошюру А. Мамиллиева о народном артисте Советского Союза Алты Карлиеве. Появление таких работ следует приветствовать хотя бы потому, что наша театроведческая литература, надо прямо сказать, бедна трудами о туркменских театрах и их мастерах.

В своем кратком монографическом очерке автор прослеживает жизненный и творческий путь одного из замечательных мастеров туркменского театра, кино и драматургии — Алты Карлиева. 50 летие со дня рождения и 30-летие творческого пути которого торжественно отмечала недавно общественность Ашхабада. Чувствуется, что к исследованию творчества Алты Карлиева автор подошел вдумчиво, собрав и обобщив большой фактический материал. Главное достоинство работы Мамиллиева заключается в том, что автор пытается раскрыть многогранность творчества Алты Карлиева, рассказывает о нем как об артисте, режиссере и драматурге, стремится показать индивидуальное своеобразие его почерка во всех этих видах искусства.

Рассказывая о первых шагах жизненного пути молодого Алты, когда он работал пастухом, автор на конкретном фактическом материале убедительно вскрывает отличительные черты характера юноши — его упорство в достижении цели, наблюдательность, любовь к музыке и театру, жизнерадостность и неистощимый юмор. Незаурядный природный талант Алты Карлиева полностью раскрылся и получил многогранное развитие на поприще театрального и киноискусства благодаря упорному труду.

На анализе исполненных артистом ролей Листикова («Город ветров» В. Киршона), Фурманова («Мятеж» Д. Фурманова и С. Поливанова), Труфальдино («Слуга двух господ» К. Гольдони), Хлестакова («Ревизор» Н. Гоголя), Сулова («Князь Мстислав Удалой» И. Прута), Ярового («Любовь Яровая» К. Тренева) автор показывает характерные черты актерской индивидуальности Алты Карлиева в первом периоде его

Очерк о народном артисте

работы в театре имени Сталина — тяготение к яркому, драматически сильному, правдивому решению сценического образа.

Однако у читателей очерка Мамиллиева может создаться впечатление, что Алты Карлиев сразу усвоил искусство перевоплощения, требующее от актера умения «влезть в шкуру» играемого персонажа, как выражался отец реалистического направления в русском театре М. С. Щепкин. Между тем известно, что Алты Карлиев, как и другие туркменские артисты старшего поколения, не сразу пришел к искусству перевоплощения — высшему достижению и радости актерского творчества. Частая смена художественных руководителей театра на раннем этапе его развития, причем в достоянии и недостатках их творческого метода молодые артисты едва ли разбирались, формалистический уклон режиссуры В. Борейшо и Б. Фердинандова, увлечение художников «конструктивным реализмом» и многое другое не могли не наложить отпечатка на актерское творчество Алты Карлиева в первый период его работы в театре имени Сталина.

Сравнительно лучше написан раздел о творчестве Карлиева-киноактера. Автор правильно отмечает, что за время работы в кино Алты Карлиев добивается сочетания внешней скупости исполнения с большой внутренней глубиной и эмоциональностью, в совершенстве овладевает техникой киноактера. На примере созданных артистом образов в кино, автор прослеживает процесс творческого роста Алты Карлиева, ставшего большим и глубоким художником-психологом.

Обобщая артистическую деятельность Алты Карлиева в театре и кино, автор определяет его искусство как искусство заразного оптимизма, большого изящества и вкуса, виртуозной техники, развитого чувства меры. Искусству Алты Карлиева чужды сентиментализм и мелодрама, свойственны романтика, горячая мечтательность, темперамент. Алты Карлиев — актер ши-

рокого творческого диапазона, который позволяет ему в одинаковой мере сильно и ярко играть и комедийные, и драматические, и характерные роли. Ко всему этому мы бы добавили, что в основе актерского искусства Алты Карлиева лежит метод социалистического реализма, который позволяет ему создавать яркие, глубокие, реалистические образы, наполненные большой правдой жизни и потому имеющие большое воспитательное значение.

Алты Карлиев является не только артистом театра и кино — он известен и как режиссер. На примере постановочного решения опер «Шасенем и Гариб» и «Зохре и Тахир» автор раскрывает индивидуальное своеобразие творческой манеры Карлиева-режиссера. Действительно, умение Алты Карлиева ярко и впечатлительно решать народные сцены в спектаклях позволяет автору утверждать, что он занимает особое место в туркменской режиссуре своей определенной темой — темой народа. Это очень верно, но не дает полного представления о режиссуре Алты Карлиева, которая так же мастерски раскрывает социально-психологическую и идейную сущность отдельных образов, о чем свидетельствуют его постановки на оперной и драматической сцене.

В своей работе Мамиллиев останавливается еще на одной стороне творчества Алты Карлиева — на его драматургии. Но этот раздел работы страдает существенным недостатком — анализ пьес Карлиева получился поверхностным. Даже пьеса «Айна», которой автор уделил основное внимание, не избежала в работе скороговорки.

Ценным в очерке является стремление автора проследить творчество Алты Карлиева в тесной связи с историей развития туркменского театрального искусства и кинематографии.

Методологическая основа работы Мамиллиева стала бы гораздо целенаправленной, если бы автор проследил благотворное влияние на идейно-творческий рост Алты Карлиева важнейших решений партии по вопросам литературы и искусства, которые сыграли решающую роль в преодолении формалистических тенденций и утверждении животворных принципов социалистического реализма в многонациональном советском театре, драматургии и кино, в укреплении связи литературы и искусства с жизнью народа.

В связи с выходом в свет работы А. Мамиллиева о народном артисте СССР Алты Карлиеве хочется поставить вопрос о необходимости издания ряда обобщающих трудов не только о творчестве отдельных выдающихся мастеров туркменского театра и кино,

В этом отношении у нас кое-что уже сделано. Еще в 1956 г. издательство «Искусство» выпустило в свет краткий монографический очерк Г. Уваровой об Амале Кульмамедове. В портфеле Туркменгосиздата находится подготовленная к изданию работа Л. С. Аннадурдыевой о народной артистке Советского Союза Мае Кулиевой. Словом, пора уже братья за разработку важнейших проблем туркменской драматургии и театра.

В этом деле, надо прямо сказать, мы отстаем от братских республик Средней Азии и Казахстана. В этих республиках уже имеются большие обобщающие работы по истории узбекского, казахского, таджикского и киргизского театров и драматургии, подготавливаются фундаментальные исследования. Достаточно сказать, что Институт искусствоведения Академии наук Узбекской ССР уже подготовил к изданию первый том трехтомной истории узбекского театра объемом в 30 печатных листов.

У нас же литература по вопросам истории туркменского театра и драматургии представлена двумя — тремя названиями. Первая попытка изучения и обобщения творческого пути туркменского советского театра была сделана еще в 1939 г. В связи с десятилетием театра им. Сталина Туркменгосиздат выпустил тогда книгу Р. М. Беньяш, которая, как признает сам автор, не претендует на обстоятельное исследование истории первого национального театра в республике.

Очень краткие сведения о театральном искусстве республики имеются в книге И. Репина «Развитие культуры Советского Туркменистана». Большую ценность представляет книга О. Олидор «В борьбе за сценический реализм». На обширном материале автор показывает значение и роль русской классической драматургии в утверждении реализма на сцене театров национальных республик Закавказья, Средней Азии и Казахстана. Известный научный интерес представляет и книга Е. Степановой «Развитие туркменской советской драматургии».

Вот, собственно, и вся литература о туркменской драматургии и театре. Недостаточность ее очевидна. Поэтому перед театроведами республики стоят серьезные задачи по созданию глубоких, обобщающих, фундаментальных трудов не только по истории туркменского театра или о природе конфликта в туркменской драматургии на различных этапах ее развития, но главное — о современных проблемах национальной драматургии и театра, проблемах, имеющих научное и практическое значение.

К. КЕРИМИ.

«ТУРКМЕНСКАЯ ИСКРА»
г. Ашхабад

1 ОИЮН 1960